

*Алибеков Шахизин Ильмутдинович,
доктор экономических наук, профессор,
Северо-Кавказский Институт (филиал) Всероссийского Государственного
Университета Юстиции (РПА Минюста России),
Адрес: ул. Агасиева д. 87, Махачкала, Дагестан, 367008,
E-mail: shahizin@mail.ru
Морунов Виталий Викторович,
кандидат экономических наук, доцент
Бугульминский филиал ФГБОУ ВО "КНИТУ", Российская Федерация,
Адрес: ул. Красноармейская, д. 9, Бугульма, Татарстан, 9423230,
E-mail: v_morunov@mail.ru
© Алибеков Ш.И., Морунов В.В., 2019*

УДК 657.1

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ «АУДИТОРСКАЯ ТАЙНА» В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е З Ю М Е

Цель исследования - в рамках настоящего исследования проводится изучение и нормативно-правовой анализ категории «аудиторская тайна» с целью демонстрации этической значимости данного термина в рамках теории и практики аудита.

Методология исследования - в статье использованы такие методы, как метод анализа, метод группировки, метод декомпозиции, логический подход, системный подход.

Практическая значимость исследования - результаты работы представляют собой, прежде всего, научный интерес с точки зрения определения места и роли экономико-правовой категории «аудиторская тайна», а также - обозначения возможных сложностей при понимании данного термина в используемой действующей нормативной редакции.

Результаты исследования - в работе проведена декомпозиция нормативного определения категории «аудиторская тайна», выявлены основные проблемы при понимании данного термина, в результате работы предложено авторское определение исследуемой в работе категории.

Оригинальность и научная новизна - применяемые в работе подходы предлагают по-новому взглянуть на уже устоявшуюся терминологию и оценить необходимость внесения изменений в нормативную терминологию с точки зрения степени актуализации рассматриваемого термина современным требованиям.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, аудиторские услуги, аудиторская тайна, законодательная регламентация аудиторской деятельности, конфиденциальность информации.

ВСТУПЛЕНИЕ

Вопросы об исследовании аудиторской тайны как экономико-правовой категории в последнее время являются предметом исследования специалистов в области изучения теории аудита. При этом, считаем, с точки зрения этической значимости вопрос изучен недостаточно и, как результат, действующее и закреплённое нормативное определение термина «аудиторская тайна» раскрывает значимость категории не в полной мере.

Основное содержание исследования

Исследование соблюдения режима аудиторской тайны довольно часто вызывает множество вопросов в теории и практике аудиторской деятельности, и правовое регулирование данных вопросов во многом не определено нормами действующего законодательства. Тем не менее, аудиторская тайна в последнее время стала объектом внимания многих аудиторов в связи с изменениями, внесенными, в том числе, и в нормы налогового законодательства РФ.

Теоретически, считаем, аудиторская тайна – это категория, регламентация которой, в первую очередь, должна быть обеспечена в рамках применения этических норм аудиторской деятельности, а только потом в рамках непосредственно правовых. И вопрос, который здесь развиваем, по сути, связан с выделением аудиторского законодательства в отдельную отрасль современного права.

Не секрет, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, аудиторская деятельность во многом определена нормами (а точнее – подчинена им) других отраслей права, например гражданского законодательства РФ, позволяющего осуществление аудиторской деятельности в отношении, например, коммерческих организаций только на основании договора возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса РФ). Такой подход со стороны законодателя, по сути, лишает профессионального аудитора в полной мере высказать мнение, например, о достоверности составленной бухгалтерской (финансовой) отчетности, поскольку заказчик аудиторской услуги, во многом определяет возможности аудитора по формированию итогового аудиторского заключения: например, в случае, если договором на оказание аудиторских услуг установлено, что оплата за оказанные аудиторские услуги будет производиться по факту оказания услуг, то, увидев неблагоприятное аудиторское заключение, он, вероятно, откажется от подписания итогового акта об оказании аудиторских услуг. Данный акт в соответствии теперь уже с нормами бухгалтерского законодательства РФ (статья 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ № 402-ФЗ)) является первичным учетным документом, подтверждающим факт оказания аудиторской услуги (т.е. исполнение обязательства по договору на оказание услуг) и, соответственно, основанием для осуществления оплаты по договору. Такое «неравное» положение аудиторской деятельности в целом, считаем, негативно отражается на развитии аудиторского профессионализма и вынужденно снижает качество аудиторской деятельности.

Наличие достаточной регламентации на законодательном уровне ряда этических норм, например соблюдение режима аудиторской тайны, в рамках самостоятельного аудиторского законодательства - позволило бы избежать многих негативных моментов

в аудиторской сфере. Первые шаги в данном направлении уже сделаны: 15 июня 2019 г. вступил в силу Международный кодекс этики профессиональных бухгалтеров (включая Международные стандарты независимости), которым внесены достаточно основательные изменения в части ответных мер на несоблюдение нормативных актов, давление на профессиональных бухгалтеров в бизнесе с целью нарушения основополагающих принципов, длительное взаимодействие персонала аудита с аудируемым лицом, и другие.

Теперь остановимся непосредственно на аудиторской тайне в соответствии с действующими правилами. В соответствии с нормами ст. 9 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ (далее - ФЗ № 307-ФЗ) **аудиторская тайна** - любые сведения и документы, полученные и (или) составленные аудиторской организацией и ее работниками (индивидуальным аудитором и работниками, с которыми им заключены трудовые договоры), при оказании услуг, предусмотренных ФЗ № 307-ФЗ, за исключением:

- 1) сведений, разглашенных самим лицом, которому оказывались услуги, предусмотренные ФЗ № 307-ФЗ, либо с его согласия;
- 2) сведений о заключении договора оказания аудиторских услуг;
- 3) сведений о величине оплаты аудиторских услуг [5].

В соответствии с действующим законодательством РФ, регулирующим аудиторскую деятельность (ст. 2 ФЗ № 307-ФЗ) [5], аудиторская деятельность – это услуга, а, вернее, оказание услуг, и, следовательно, кроме ФЗ № 307-ФЗ аудиторская деятельность регулируется также нормами главы 39 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Возмездное оказание услуг», о чем прямо указано в ст. 779 ГК РФ: *«правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных...»* [3]. В соответствии со статьей 424 «Цена» части 1 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления [2]. Поэтому, в отношении исключений, указанных в ст. 9 ФЗ № 307-ФЗ «сведений о величине оплаты аудиторских услуг» целесообразнее было бы заменить на «сведения о стоимости (цене) аудиторских услуг».

Также, исходя из норм статьи 9 ФЗ № 307-ФЗ [5], в трудовые договоры, заключенные сотрудниками аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов со своими работодателями, должны быть включены соответствующие условия о неразглашении данной информации. В статье 57 *«Содержание трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации* (далее – ТК РФ) указано, что в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной). Поскольку данный перечень не закрыт (имеется указание «и иной»), допустимо включить в данный состав «аудиторскую тайну» как самостоятельный вид тайны. Однако, поскольку в

ст. 57 ТК РФ в данном перечне отдельно не выделена «аудиторская тайна» на ряду с «государственной, служебной, и коммерческой», возникает логичный вопрос: относится ли «аудиторская тайна» к государственной, служебной, и коммерческой?

Анализ ряда нормативно-правовых документов (*Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»* [1], *Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»* [6], *Постановления Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности»* [9], *Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»* [10], и других) позволяет сделать вывод, что аудиторская тайна не относится ни к государственной, ни к служебной, ни к коммерческой, а составляет самостоятельный вид тайны.

Этот вывод косвенно подтверждается нормами самого ФЗ № 307-ФЗ [5], в п. 2 ст. 9 которого указано, что аудиторская организация (индивидуальный аудитор) и их работники обязаны соблюдать требование об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей аудиторскую тайну.

Нормами статьи 2 *Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* (далее – ФЗ № 149-ФЗ) определены в том числе следующие категории: а) информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления; б) конфиденциальность информации - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя; в) документированная информация - зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

В статье 5 *«Информация как объект правовых отношений»* ФЗ № 149-ФЗ определено, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений, может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. Таким образом, нормами ФЗ № 149-ФЗ определено, что какая-либо информация может передаваться с определенными ограничениями, т.е. дано определение тайной информации в целом.

В соответствии с нормами статьи 9 *«Ограничение доступа к информации»* ФЗ № 149-ФЗ ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [8]. При этом в п. 2 ст. 9 ФЗ № 149-ФЗ обращено внимание, что обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами [8].

Таким образом, при определении в ст. 9 ФЗ № 307-ФЗ [5] аудиторской тайны как «любых сведений и документов» в качестве более подходящего термина следовало бы

использовать термины «информация» и «документированная информация», конкретнее – «конфиденциальная информация, включая документированную».

Возможность передачи информации, составляющей аудиторскую тайну, предусмотрен нормами п. 3 ст. 9 ФЗ № 307-ФЗ, согласно которым аудиторская организация (индивидуальный аудитор) не вправе передавать сведения и документы, составляющие аудиторскую тайну, третьим лицам либо разглашать эти сведения и содержание документов без предварительного письменного согласия аудируемого лица, за исключением случаев, предусмотренных настоящим ФЗ № 307-ФЗ [5] и другими федеральными законами.

В данном случае, ярким примером подобных исключений может служить Федеральный закон от 29.07.2018 № 231-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [7], в соответствии с которым с 01.01.2019 г. внесены изменения в ст. 82 «Общие положения о налоговом контроле» части 1 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) [4] и введена статья 93.2. «Истребование документов (информации) у аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов)» налоговые органы имеют право истребовать у аудиторской организации (индивидуального аудитора) полученные ею при осуществлении аудиторской деятельности и оказании прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг документы (информацию) на основании решения налогового органа [4].

Далее законодатель в п. 4 ст. 9 ФЗ № 307-ФЗ подчеркивает, что передача сведений и документов, составляющих аудиторскую тайну, третьим лицам в случаях и порядке, которые предусмотрены ФЗ № 307-ФЗ и другими федеральными законами, не является нарушением аудиторской тайны [5].

Также в ФЗ № 307-ФЗ (п. 6. ст. 9) обращено внимание на применение мер ответственности в случае разглашения аудиторской тайны - аудиторской организацией (индивидуальным аудитором), уполномоченным федеральным органом, уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору, саморегулируемой организацией аудиторов, а также иными лицами, получившими на основании ФЗ № 307-ФЗ и других федеральных законов доступ к аудиторской тайне - аудиторская организация (индивидуальный аудитор), а также лицо, которому оказывались услуги, предусмотренные ФЗ № 307-ФЗ, вправе потребовать от виновного лица возмещения причиненных убытков в порядке, установленном законодательством РФ [5].

Норма, конечно же, носит достаточно общий характер, но вносит определенную ясность – кто имеет право требовать возмещения убытков:

- аудиторская организация (индивидуальный аудитор),
- лицо, которому оказывались услуги, предусмотренные ФЗ № 307-ФЗ.

Такой подход позволяет в достаточной степени сделать ряд значительных выводов об аудиторской тайне как правовой категории, участников отношений, возникающих в процессе оказания аудиторских услуг, а также о нормативном регулировании аудиторской тайны:

1) если в результате разглашения аудиторской тайны, пострадает лицо, не относящееся ни к аудиторской организации (индивидуальному аудитору), ни к аудируемому

лицу, то такой пострадавший не имеет право применить меры ответственности к виновному лицу в рамках ФЗ № 307-ФЗ [5];

2) если в результате разглашения аудиторской тайны, пострадает лицо, не относящееся ни к аудиторской организации (индивидуальному аудитору), ни к аудируемому лицу, то такая тайна выходит за рамки ФЗ № 307-ФЗ и не относится к аудиторской, формально имея все ее атрибуты;

3) к участникам отношений, возникающих в процессе оказания аудиторских услуг, не могут относиться лица, не являющиеся стороной договора оказания аудиторских услуг (за исключением государственных органов и иных организаций, участие которых в регулировании данных отношений предусмотрено действующими нормативно-правовыми актами РФ).

Отдельно стоит остановиться на изменениях, внесённых с 01.01.2019 в часть 1 Налогового кодекса РФ [4], статья 93.2. которого так и называется «Истребование документов (информации) у аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов)». Факт введения в действие данной статьи и её нормативно-правовой анализ позволяет сделать ряд основательных выводов.

Во-первых, как описывалось выше, на осуществление аудиторской деятельности в Российской Федерации теперь напрямую может оказывать влияние и налоговое законодательство РФ. В целом этот вывод можно интерпретировать, как более общий вывод, который уже был обозначен выше, - вывод об отсутствии в России самостоятельного аудиторского права, отдельно регламентирующего нормы и правила осуществления аудиторской деятельности профессиональными аудиторами, а также детально описывающего порядок взаимоотношений между аудитором и аудируемым лицом, а также применение норм ответственности сторонами данных отношений за нарушение аудиторского законодательства. В качестве примера возможно предложить применение норм административной, дисциплинарной, материальной и уголовной ответственности (сегодня в отношениях между аудитором и аудируемым лицом возможно только применение норм гражданско-правовой ответственности).

Во-вторых, на законодательном уровне продемонстрирована возможность нарушения принципов, закрепленных в Кодексе профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 N 47) [11], в данном случае – принципа конфиденциальности аудитора.

В-третьих, не продуман вопрос о порядке представления аудиторами от аудируемых лиц документов для целей их возможного дальнейшего представления в налоговые органы. Здесь стоит отдельно обратить внимание на ряд различий в положениях, касающихся организации документооборота налогоплательщиком (экономическим субъектом – в соответствии с бухгалтерским законодательством, аудируемым лицом – в соответствии с ФЗ № 402-ФЗ): например, срок хранения первичных учетных документов в соответствии с налоговыми требованиями составляет 4 года (пп.8 п.1 ст. 23 части 1 НК РФ), а в соответствии с бухгалтерскими – 5 лет (п.1 ст. 29 ФЗ № 402-ФЗ). Здесь нами наглядно продемонстрировано, что законодателью необходимо более детально проработать вопрос организации документооборота при, скажем прямо, раскрытии аудиторс-

кой тайны перед налоговыми органами.

В-четвертых, не понятен механизм соотнесения аудиторской тайны, регламентированной в основном ФЗ № 307-ФЗ и его подзаконными актами и налоговой тайны, регламентированной, по сути, только нормами статьи 102 НК РФ [4].

Отдельно стоит остановиться на регламентации взаимоотношений между налогоплательщиком и налоговым органом. Дело в том, что в соответствии со ст. 93.2. НК РФ налоговые органы могут истребовать у аудитора документы и информацию, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания, перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, в тех случаях, когда данные документы были затребованы у налогоплательщика налоговыми органами и не были представлены им. Практикующие специалисты в данном случае заметят, что налоговые органы «стараются» включить в свои требования, направляемые налогоплательщикам в рамках проведения проверки, любые документы и информацию, которые не обязательно должны быть им предоставлены, т.е. налогоплательщики, понимая это, зачастую не предоставляют часть документов налоговым органам по причине «незаконности» их истребования. Например, для проверки налога на прибыль организаций могут быть истребованы документы и информация, подтверждающие правильность исчисления и перечисления данного налога, а именно, первичные учетные документы (включая справку бухгалтера), аналитические регистры налогового учета, расчет налоговой базы (ст. 313 части 2 НК РФ). Но в требовании могут присутствовать, например, акты сверки, оборотно-сальдовые ведомости, внутренние управленческие документы налогоплательщика, которые не относятся ни к одной из обозначенных в ст. 313 НК РФ категорий документов, и, соответственно, налогоплательщик, опираясь на закрепленную в п. 1 ст. 108 и п. 7 ст. 3 части 1 НК РФ презумпцию невиновности, имеет полное основание данные документы не предоставлять. Но теперь законодатель, введя ст. 93.2. НК РФ, по сути, обозначил перед аудитором и налогоплательщиком проблему в предоставлении документов в рамках проведения аудиторской проверки. Другими словами, теперь налогоплательщик, предоставляя данные документы аудитору, и понимая, что последний - в случае запроса из налогового органа - будет обязан предоставить данные документы, получает моральное право не предоставлять данные документы и аудитору, что в целом, считаем, негативно может отразиться на качестве проводимых аудиторских мероприятий.

Выходом в данном случае, считаем, может явиться более детальная регламентация отношений между аудитором и аудируемым лицом, возникающих в процессе проведения аудита в рамках договора на оказание аудиторских услуг, оформляемая, например, приложением к данному договору в виде порядка приема-передачи документов.

Кроме того, считаем, что такое нововведение окажет непосредственное влияние на существенную переработку внутренних стандартов аудиторской деятельности, разработанных на уровне саморегулируемых организаций и самих аудиторов. Данная переработка потребует большого внимания со стороны контрольных органов и существенных трудозатрат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, как предлагалось выше, следует обобщить в виде выражения мнения о необходимости более детальной (предзаконодательной) проработки вопросов, касающихся организации работы аудиторов, поскольку на данном этапе, как обозначалось выше, приходится говорить о необходимости обособления аудиторского законодательства в отдельную самостоятельную отрасль права. Подобная проработка могла быть выражена в виде, например, публичного обсуждения проектов федерального закона, позволившего ввести ст. 93.2 части 1 НК РФ в законную силу.

Тем не менее, понимая причины (на законодательном уровне) приоритета фискальной налоговой функции перед этическими принципами аудиторской деятельности, считаем, что введение норм подобного рода не должно принижать важность и значимость аудиторской деятельности, как,

- в первую очередь, серьезной общественно значимой контрольной функции, подтверждающей достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности,
- во-вторых, функции, обеспечивающей инвестиционную привлекательность аудируемого лица для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности,
- в-третьих, функции, необходимой для развития значимой бухгалтерской и аудиторской профессий,
- в-четвертых, постоянно развивающегося теоретического и научного направления, и целой аудиторской науки.

Также, обозначим иные выводы, касающиеся определения и значимости аудиторской тайны, как отдельной экономико-правовой категории.

Данные проведенного анализа и сделанные в результате анализа выводы позволяют в достаточной степени сформулировать определение «аудиторская тайна» в соответствии с ФЗ № 307-ФЗ [5] и законодательством РФ:

Аудиторская тайна – конфиденциальная информация (в том числе документированная информация), полученная (при оказании услуг, предусмотренных ФЗ № 307-ФЗ) аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) и (или) ее (его) работниками, с которыми в соответствии с нормами трудового законодательства РФ заключены трудовые договоры, включающие условия о неразглашении данной информации, за исключением:

- информации, разглашенной самим лицом (либо его сотрудниками), которому оказывались услуги, предусмотренные ФЗ № 307-ФЗ, либо с его согласия,
- информации о заключении договора оказания аудиторских услуг,
- информацию о стоимости (цене) аудиторских услуг¹.

¹ Определение сформулировано авторами самостоятельно

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СПС «Консультант плюс», 2019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант плюс», 2019.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СПС «Консультант плюс», 2019.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант плюс», 2019.
5. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // СПС «Консультант плюс», 2019.
6. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // СПС «Консультант плюс», 2019.
7. Федеральный закон от 29.07.2018 № 231-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс», 2019.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант плюс», 2019.
9. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 (ред. от 18.03.2016) «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности»
10. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // СПС «Консультант плюс», 2019.
11. Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 N 47) // СПС «Консультант плюс», 2019.
12. Алибеков Ш.И. Ревизия и контроль. Учебное пособие / Ш.И. Алибеков. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. - 51 с.
13. Алибеков Ш.И. Усиление и реализация защитных функций бухгалтерского учета в процессе судебно-бухгалтерской экспертизы. / Ш.И. Алибеков // Аудит и финансовый анализ. - 2008. - № 4. - с. 57-64.
14. Алибеков Ш.И. Контрольные функции бухгалтерского учета. / Ш.И. Алибеков // Аудит и финансовый анализ. - 2007. - № 4. - с. 314-318.
15. Морунов В.В. Качество аудиторской деятельности в соответствии с международными стандартами // Kant. 2017. № 3 (24). С. 169-172.
16. Морунов В.В. Основные факторы, влияющие на качество аудита //Kant. 2017. № 4 (25). С. 224-226.
17. Морунов В.В. Оценка качества аудиторских услуг//Kant. 2017. №3 (24). С. 172-174.

Shahizin İlmutdinovich Alibekov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Russian Federation,
Address: Agasieva ul. 87, the city of Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008,
E-mail: shahizin@mail.ru

Vitaliy Victorovich Morunov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Bugulma Branch of the Kazan National Research Technological University,
Bugulma, Russian Federation,
Address: Krasnoarmeyskaya, d.9 ul, Bugulma, Republic of Tatarstan, 423230,
E-mail: v_morunov@mail.ru

© Alibekov Sh.I., Morunov V.V., 2019

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE CATEGORY OF “AUDIT SECRET” IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A B S T R A C T

The purpose of the research - in the framework of this study, a study and regulatory analysis of the category of “audit secret” is carried out in order to demonstrate the ethical significance of this term in the framework of the theory and practice of audit.

The methodology of the research - the article used such methods as the analysis method, grouping method, decomposition method, logical approach, systematic approach.

The practical importance of the research - the results of the work are, first of all, of scientific interest from the point of view of determining the place and role of the economic and legal category “audit secret”, as well as identifying possible difficulties in understanding this term as used in the current normative edition.

The results of the research - in the work, the decomposition of the normative definition of the category “audit secret” was carried out, the main problems in understanding this term were identified, as a result of the work, the author's definition of the category studied in the work is proposed.

The originality and scientific novelty of the research - the approaches used in the work offer a new look at already established terminology and assess the need for changes in regulatory terminology in terms of the degree of updating of the considered term to modern requirements.

Keywords: audit, audit activity, audit services, audit secret, legislative regulation of audit activities, confidentiality of information.